

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиЯК
_____ И. В. Евсева
« _____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

НАЗВАНИЯ ЛИЦ КАК ВЕРБАЛИЗАЦИЯ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Выпускник

А. Н. Шляхова

Научный руководитель

д-р филол. наук,

проф. И. В. Башкова

Нормоконтролер

Н.А. Руш

Красноярск, 2022

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Названия лиц как вербализация антропостереотипов в творчестве Татьяны Толстой». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 63 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящей из 53 источников, и три приложения.

Ключевые слова: НАЗВАНИЯ ЛИЦ, АНТРОПОСТЕРЕОТИП, ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КВАЗИЭТАЛОН, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ, Т.Н. ТОЛСТАЯ.

Цель бакалаврской работы – с позиций лексической семантики проанализировать антропостереотипы, которые репрезентированы в рассказах Т. Н. Толстой.

Задачи: 1) изучение и анализ современной лингвистической литературы, в которой рассматриваются способы обозначения человека в лексике и дается характеристика антропостереотипов; 2) выявление того, как соотносятся понятия «антропостереотип» и «лингвокультурный типаж»; 3) составление семантической классификации нарицательных существительных, обозначающих человека в рассказах Т.Н. Толстой; 4) выделение номинаций, репрезентирующих антропостереотипы в анализируемых рассказах; 5) характеристика гендерных стереотипов, представленных в рассказах Т.Н. Толстой; 6) сопоставление стереотипных представлений о мужчинах и женщинах в рассказах Т.Н. Толстой.

Актуальность данной работы обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики и гуманитарной науки в целом. Исследование стереотипных представлений о человеке является одной из насущных задач различных направлений лингвистики: лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, гендерной лингвистики, лингвоперсонологии. Необходимо выявить антропостереотипы в языковой картине мира и в картинах мира современных писателей. Т.Н. Толстая является ярким представителем современной русской литературы, но вопрос о том, какие антропостереотипы представлены в ее творчестве, разработан недостаточно.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Номинации человека являются важной частью вербально-семантического уровня языковой личности и во многом отражают её ментальные, социальные и психологические свойства.

2. В творчестве Т.Н. Толстой из всех антропостереотипов наиболее ярко представлены гендерные стереотипы.

3. Стереотипные представления о мужчинах в рассказах Т.Н. Толстой во многом обусловлены критическим отношением к феминистским воззрениям на положение мужчин и женщин в современном обществе. Включенная в иронический контекст номинация *мужчина* в рассмотренных произведениях часто обладает отрицательными коннотациями. Вместе с тем в описании мальчиков и стариков не содержится отрицательной оценки.

4. В обобщенной характеристике женщин в рассказах Т.Н. Толстой содержится преимущественно положительная оценка. Женщина в рассмотренных текстах предстает как хранительница домашнего очага и мать.

5. В рассказах Т.Н. Толстой женщины предстают более сильными личностями, чем мужчины. В то же время писатель высмеивает феминистские представления о женщинах.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) сопоставление антропостереотипов, представленных в произведениях Т.Н. Толстой, с антропостереотипами в текстах других русских писателей; 2) составление словаря антропостереотипов в рассказах Т.Н. Толстой; 3) выявление различий между антропостереотипами, представленными в русских пословицах и в рассказах Т.Н. Толстой.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ	6
1.1. Номинации человека в русском языке	6
1.2. Антропостереотипы в русском языке	8
1.3. Соотношение понятий «антропостереотип» и «лингвокультурный типаж»	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ВЫДЕЛЕНИЕ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ НА ОСНОВАНИИ НОМИНАЦИЙ	28
2.1. Семантическая классификация названий лиц в рассказах Татьяны Толстой	28
2.2. Анализ антропостереотипов по принадлежности к мужскому полу	35
2.3. Анализ антропостереотипов по принадлежности к женскому полу.	39
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48
ПРИЛОЖЕНИЕ А	53
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	58
ПРИЛОЖЕНИЕ В	60

ВВЕДЕНИЕ

Для современной лингвистики антропоцентрическая парадигма является приоритетной, в рамках этой парадигмы важное место занимают проблемы, связанные с изучением человека как носителя языка и человека как объекта описания в тексте и объекта номинации в языке. Центральной фигурой любого произведения является человеческая личность, поэтому вопросам её номинации уделяется особое внимание. Помимо этого, номинация может отражать множество антропостереотипов, которые автор использует в своих текстах.

Актуальность данной бакалаврской работы обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики и гуманитарной науки в целом. Исследование стереотипных представлений о человеке является одной из насущных задач различных направлений лингвистики: лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, гендерной лингвистики, лингвоперсонологии. Необходимо выявить антропостереотипы в языковой картине мира и в картинах мира современных писателей. Т.Н. Толстая является ярким представителем современной русской литературы, но вопрос о том, какие антропостереотипы представлены в ее творчестве, разработан недостаточно.

Объектом исследования в данной работе является вербально-семантический уровень языковой личности современного русского писателя Татьяны Никитичны Толстой.

Предмет исследования – названия лиц как средство выражения антропостереотипов.

Цель работы – с позиций лексической семантики проанализировать антропостереотипы, которые репрезентированы в рассказах Т. Н. Толстой.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить и проанализировать современную лингвистическую литературу, в которой рассматриваются способы обозначения человека в лексике и дается характеристика антропостереотипов;
- 2) выявить то, как соотносятся понятия «антропостереотип» и «лингвокультурный типаж»;
- 3) составить семантическую классификацию нарицательных существительных, обозначающих человека в рассказах Т.Н. Толстой;
- 4) выделить номинации, репрезентирующие антропостереотипы в анализируемых рассказах;
- 5) охарактеризовать гендерные стереотипы, представленные в рассказах Т.Н. Толстой;
- 6) сопоставить стереотипные представления о мужчинах и женщинах в рассказах Т.Н. Толстой.

Материал исследования.

Для анализа были взяты рассказы Т.Н. Толстой, входящие в сборник «Изюм», а именно: «Чужие сны», «Смотри на обороте», «Любовь и море», «Небо в алмазах», «Непревзойденная роскошь», «Предчувствия и предсказания», «Черный айсберг», «Расследование», «Художник может обидеть каждого», «Ряженые», «Под блузами — коммунисты», «Интерлюдия», «Виновата ли я?», «На красной площади всего круглей земля», «Новое имя», «Человек!.. Выведи меня отсюда», «А мне, Онегин, пышность эта...», «Красота, безусловно, спасет мир», «Может быть, он некрасивый, — может быть!», «Галия в свете науки», «Толстый и тонкий», «А ну-ка, девушки!», «Надежда и опора», «Море», «Скала», а также некоторые рассказы, входящие в сборник «Легкие миры»: «На малом огне», «Про отца», «За проезд!», «Вроде флирта», «Дым и тень», «Дальние земли».

Практическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты исследования могут помочь в изучении антропостереотипов современных авторов. Помимо этого,

материалы исследования могут быть использованы при изучении творчества Татьяны Никитичны Толстой.

Методами исследования в данной бакалаврской работе являются:

- метод сплошной выборки;
- описательный метод;
- метод семантического анализа;
- метод лексикографического описания.

Работа состоит из двух глав, списка использованной литературы, состоящего из 51 источника, и трех приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ

1.1. Номинации человека в русском языке

Существуют разные определения термина «номинация». В данной работе под номинацией понимается образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для названия и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений.

Одно и то же лицо может получать в языке множество разнообразных номинаций. Как правило, в художественном произведении номинации по своему существу являются предикатами, используемыми не столько для идентификации предмета речи, сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию.

Владимир Григорьевич Гак пишет, что «человек может быть обозначен в речи, исходя из разных признаков, в связи с чем выделяются следующие типы номинации человека:

- имя собственное;
- гиперонимическая номинация: *человек, лицо, персона*;
- демографическая номинация (возраст, пол, профессия, происхождение, национальность): *старик, девочка, слесарь, парижанин, француз*;
- функциональная номинация, указывающая на связь лица с выполняемым или претерпеваемым им действием: *читатель, раненый*;
- относительная номинация, показывающая соотнесенность родственную, профессиональную и др. данного лица с другим: *брат, пациент*;
- оценочная номинация: *молодец, негодяй*;

- местоименная номинация: местоимения личные, указательные, относительные» [Гак, 1999: 74–75].

В зависимости от контекста и ситуации одна и та же лексема может относиться к различным типам номинации. Примером этому служит лексема «самозванец», которая в зависимости от контекста может относиться и к функциональной и к относительной.

Помимо этого, обозначения классифицируются на прямые и косвенные. Прямые номинации – это всегда имена собственные. Другие в зависимости от смысла и контекста могут менять свою природу. «Говорящие также пользуются дескрипцией, фиксирующим статус референта по отношению к автору или адресату речи или прибегают к функциональному обозначению» [Там же].

Среди имен предметов функциональная специализация не столь явственна. Имена собственные, как известно, присваиваются лишь членам немногих классов – географическим понятиям, топографии населенных пунктов, общественным местам, учреждениям, небесным телам и т. д. Человек же почти всегда нуждается в индивидуализации. Коллективно воспринимаются лишь члены группы – хористы, статисты, зеваки, пассажиры и т. д.

«Образные характеристики лица типа *заяц, обезьяна, медведь, осел* и пр., подобно классическим предикатам, стремятся к моносемности. Перенесенные на человека, эти названия животных обычно сохраняют в своем значении только один качественно-оценочный признак: *заяц — трусливый, осел — глупый или упрямый, обезьяна—склонный к подражанию, медведь — неуклюжий*. Напротив, порожденные совершенно аналогичной метафорой названия предметов — *быки (моста), собачка (огнестрельного оружия), журавль (колодца), кукушка (поезд), кошка (вид якоря, обувь с острыми шипами)* и т. п.— быстро утрачивают свою образность и их понятийное содержание обогащается большим или меньшим количеством идущих от денотата признаков, необходимых для отождествления соответствующих

предметов. Признаки одного класса реалий заменяются признаками другого класса» [Арутюнова, 1999: 64].

По своему семантическому типу нарицательные названия конкретных предметов близки именам собственным. Те и другие, восходя нередко к метафоре, основанной на одном опознавательном признаке, вскоре передают забвению первоначальный образ, заменяя его «портретом» референта (ср. имена собственные — *Кошка, Кукушкин*) или класса референтов (ср. имена нарицательные — *кошка, кукушка*).

Анализ номинации и номинативного аспекта значения языковых единиц определяет закономерности их употребления в речи, так как в процессах номинации формируется и семантика языковых единиц, и их знаковые функции (то есть их способность указывать на элементы действительности в речевых актах).

1.2. Антропостереотипы в русском языке

Межнациональная коммуникация является неотъемлемой частью существования общества. В процессе общения носители определенной культуры знакомятся с другим народом, иногда перенимают их традиции и элементы культуры. Однако такая коммуникация позволяет сформировать мнение о носителях той или иной традиции, образуя определенный пласт стереотипов, которые способны влиять на восприятие иного общества как положительно, так и отрицательно. Кроме того, наличие двух видов стереотипов способно соответствующе влиять на образ той или иной страны и ее жителей. Необходимо отметить, что стереотип является инструментом предварительного восприятия. Если говорящий (или пишущий) обладает знаниями того или иного стереотипа, это знание определяет его поведение в той среде, к которой этот стереотип относится. В особенности этот момент важно учитывать при непосредственной межнациональной коммуникации с целью сокращения вероятности межличностных конфликтов.

Понятие стереотип происходит от греческих *stereos* и *typos* – дословно «твердый отпечаток», и как самостоятельный термин был введен американским исследователем Уолтером Липпманом. Стереотип в современном понимании представляет собой «особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания» [Горчеева, 2018: 142]. Иначе говоря, стереотипы способны как бы предусмотреть то явление действительности, которое может произойти с носителем языка, а может не произойти. Исследователи определяют также стереотип как «субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оценочные признаки, а также являющееся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей» [Бартминьский, 2005: 189]. А.А. Бодалев представляет стереотип как «принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте», а А.С. Агеев в свою очередь отмечает, что «стереотипы служат ядром нашей личной традиции, способом защиты нашего положения в обществе. Они представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. В ней удобно разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды. Стереотипная картина мира может быть неполной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились». [Агеев, 2010: с. 10]. На основе изученных определений выделим константные параметры стереотипа:

- форма восприятия окружающей действительности;
- субъективность;
- часть социальной познавательной модели;
- ядро личной традиции;
- структурируют картину мира той или иной нации (если человек нации а, его поведению характерно b);

- формируются на основе ограниченного прошлого опыта взаимодействия с объектом стереотипизации.

А.В. Яндикова пишет о том, что природа стереотипа не всегда объективна. Отмечается, что стереотипы по своей природе очень специфичны, потому что обусловлены мизерной долей истины и основаны на ограниченном опыте или полном его отсутствии. «Стереотипы в общении, возникающие в частности при познании людьми друг друга, имеют и специфическое происхождение, и специфический смысл. Как правило, стереотип возникает на основе достаточно ограниченного прошлого опыта, в результате стремления делать какие-то выводы в условиях ограниченной информации. Очень часто стереотип возникает относительно групповой принадлежности человека, например, принадлежности его к какой-то профессии» [Яндикова, 2011: 3]. Понимаем, что стереотип не возникает без привязки к какой-либо сфере человеческой жизни. Так, это может быть принадлежность к профессии или к той или иной нации.

Любой этнос имеет свою картину мира, иногда недоступную для понимания другими этносами. Такое непонимание порождает стереотипы негативной окраски, которые по своему существу не уместны в применении к представителям других культур. Как правило, современное общество пользуется рациональным подходом и старается проверять соответствие стереотипов действительности. Однако, несмотря на это, любой элемент той или иной картины мира находит свое отражение в языковом сознании своего носителя. Т.Ф. Семашко пишет: «Каждый народ по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации; у каждого этноса есть свои собственные представления об окружающем мире, о представителях другой культуры. Личность воспринимает и воспроизводит мир в форме определенных своей этнокультурой норм, обычно не осознавая этого. Понимание этих норм и ценностей происходит в процессе коммуникации с другими носителями собственной речи. В каждом обществе возникают стереотипные представления – как относительно самих себя, относительно поведения и

традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства» [Семашко, 2014: 176]. Влияние картины мира каждой нации и каждого представителя определенной культуры на формирование стереотипов существенно, поэтому видится необходимым рассмотрение понятия языкового стереотипа.

Языковые стереотипы – это концепты, понятия, признаки окружающего мира человека, которые составляют конфигурацию языковой картины мира. В соответствии с субъектом стереотипизации можно выделить два типа стереотипов: коллективные и индивидуальные. Под коллективными стереотипами понимаются те, которые известны и понятны большей части социума. Индивидуальные стереотипы представляют элементы карты мира отдельного индивида.

В рамках нашего исследования мы подробно останавливаем свой взгляд на антропостереотипах, которые представляют собой социальные стереотипы, понимающиеся как амбивалентный феномен, имеющий несколько трактовок. «Существуют широкое... и узкое... понимание. Первые к объектам стереотипизации относят не только личность, социальную группу или социальную общность, но и предметы, явления, события, факты. Вторые среди стереотипизируемых объектов называют только социальную группу или социальную общность. Эти позиции по отношению к объектам стереотипизации равноценны, и каждая из них имеет право на существование» [Царев, 2009: 231].

А.В. Прожилов отмечает непосредственное отношение лингвокультурологии к социальным стереотипам, говоря о том, что они являются в настоящее время национальным пластом, образующим «этническую ментальность». Исследователь отмечает, что уместно понятие лингвоконцептов заменить на различные виды стереотипов: «по нашему мнению, за тем, что в российской лингвокультурологии именуется лингвоконцептами, скрываются этнические, авто- и гетеростереотипы, лежащие в основе этноцентризма и национальных предрассудков» [Прожилов,

2013: 78]. В рамках нашей работы мы согласимся с А.В. Прожиловым. Нам кажется справедливой точка зрения о том, что любые лингвокультурные концепты в основе своей имеют стереотипные представления о том или ином предмете окружающей действительности.

В основе стереотипа, как правило, лежит так называемый ошибочный компонент, который формируется на основе прошлого опыта носителя той или иной культуры. Такие стереотипы являются целостным феноменом, имеют оценочный компонент, характеризуются консервативностью, а также являются динамичными элементами ментальной культуры. Динамика стереотипа обуславливается его возможностью изменяться в соответствии с опытом носителя стереотипа – он может как подтвердиться, так и быть опровергнутым, а может скорректироваться и дополниться, уточниться. Видится важным отметить, что стереотипы оказывают значительное влияние на восприятие окружающей действительности, зачастую искажают её, и в то же время, могут ее формировать, что может являться как позитивным, так и негативным явлением.

Социальный стереотип имеет свою структуру. Так, например, А.Ю. Питерова выделяет два ведущих уровня социального стереотипа: когнитивный и ценностный.

Первый уровень исследователь характеризует как когнитивный, понимая под этим схематизацию окружающей действительности. Мозг человека устроен так, что любые процессы, имеющие определенный порядок каких-либо действий, трансформируется в некую структуру, которая упрощает человеческое восприятие кого-, чего-либо. Исследователь пишет: «такая схематизация окружающей действительности, а нередко и ее искажение, являются важной отличительной чертой стереотипов. Именно поэтому, когда в большом потоке информации люди сталкиваются с явлениями или ситуациями, не требующими подробного и глубокого анализа, начинает работать механизм стереотипизации» [Питерова, 2016: 67].

А.Ю. Питерова, выделяя ценностный уровень, характеризует его как субъективную часть стереотипа, формирующуюся под влиянием отношения субъекта к видимой действительности. Как правило, в этот уровень входят эмоции субъекта, его положительные и отрицательные чувства к какому-либо объекту: «в стереотипе практически отсутствует этап рационального осознания чего-либо, что стереотип является “образованием, предшествующим разуму” и используется человеком бессознательно. Но это не совсем так. Любой стереотип, даже если он не артикулируется, имеет когнитивную основу, поскольку возникает благодаря знанию (или познанию) объекта, с которым человек взаимодействует» [Там же: 67].

Н.В. Сорокина предлагает свою классификацию стереотипов по объекту стереотипа. Так, исследователь выделяет стереотипы событийные, предметные (вещественные и понятийные) и антропостереотипы. Антропостереотипы представляют собой стереотипы персоналий (относятся к определенному лицу, например, медийная личность) и социальные (относятся к социальной группе). Антропостереотипы в свою очередь делятся на следующие:

- гендерные;
- возрастные;
- профессиональные;
- расовые;
- национальные;
- этнические;
- религиозные;
- региональные;
- классовые;
- политические [Сорокина, 2013: 124].

В.Н. Панферов в исследовании «Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопознания людей» отмечает, что «в социальных эталонах и стереотипах

взаимопознания происходит более адекватное отражение личностной сущности человека по сравнению с антропологическими. К тому же в системах производственных ролей и представлениях о них находится социально-психологическая реализация общественных отношений. Посредством представлений о требованиях друг к другу люди регулируют эти отношения в процессах совместной деятельности» [Панферов, 1982: 139]. Видим, что исследователь разделяет социальные стереотипы и антропостереотипы по степени насыщенности наполнения стереотипа прямыми и негативными коннотациями.

В настоящее время социальные стереотипы понимаются как «устойчивый образ или устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы» [Битянова, 2001: 39].

Г. В. Токарев, вслед за В.Н. Телией, в «Словаре стереотипных названий человека» предлагает понятие антропостереотипа заменить на термин «квазиэталон». Под квазиэталонем понимается элемент лингвокультуры, выражающий антропостереотипы с опорой на естественный язык [Токарев, 2019: 5].

Стереотипные названия человека могут базироваться на различных характеристиках. Они могут быть основаны на таких значениях, как возраст, пол, нация, внешность и т.д. Г.В. Токарев выделяет 22 семантических группы стереотипных названий человека:

- 1) общие названия человека;
- 2) бедный / богатый человек;
- 3) внешность;
- 4) возрастная характеристика;
- 5) характеристика человека в аспекте выполняемой деятельности;
- 6) добрый / злой человек;
- 7) отношение человека к материальным ценностям;

- 8) характеристика интеллектуальных качеств человека, опыт, знания, хитрость;
- 9) лживый / честный человек;
- 10) моральное / аморальное поведение человека;
- 11) новый / старый человек;
- 12) особенности отношения человека к другим людям;
- 13) профессии;
- 14) характеристика психологических качеств человека;
- 15) пьянство;
- 16) свободный / несвободный человек;
- 17) смелый / трусливый человек;
- 18) социальная характеристика человека;
- 19) физиологические характеристики человека, которые в свою очередь подразделяются на такие категории, как слух, зрение, рост, голос, речь, походка, осанка, манеры, лицо, другое;
- 20) физическая сила / слабость;
- 21) физическое состояние человека;
- 22) ценность человека для других людей.

Исследователи выделяют и характерные черты, свойства социального стереотипа: «предвзятость, ригидность, оценочная окрашенность, однозначность, репрезентативность». Так, предвзятость А.Ю. Питерова объясняет как наличие у носителя языка полной уверенности в том, что «их негативное отношение к человеку, группе людей или событию вызвано их отрицательными свойствами или плохим поведением. Прошлый негативный опыт общения с участником группы может затем проецироваться на всех членов этой группы» [Питерова, 2016: 67].

Следует отметить, что социальные стереотипы обладают определенными функциями. Существует ряд исследований по различным видам стереотипов. Так, например, М.Г. Романова исследует гендерные стереотипы и выделяет следующие их функции:

- объяснительная;
- регулятивная;
- дифференцирующая;
- ретрансляционная;
- защитная [Романова, 2009: 204].

Исследователь делает вывод о том, что гендерные стереотипы необходимы обществу для схематизации определенных общественных норм и для возможности соответствия установленным правилам в обществе: «Выполняя свои функции, гендерные стереотипы дифференцируют общество на мужчин и женщин, приписывают им различного рода функции, которые они должны выполнять; ретранслируют нормы мужественности и женственности в обществе; оправдывают мужское и женское поведение в связи со сложившимся положением вещей, что позволяет оправдать неравенство мужчин и женщин. Также они позволяют стабилизировать общественный порядок и распределение труда и богатств в обществе, но это распределение не всегда является справедливым» [Романова, 2009: 205].

Следует отметить, что убеждения общества, носящие стереотипизированный характер, в языке выстраиваются по определенным закономерностям. Так, Т.А. Ван Дейк выделяет следующие языковые процессы, участвующие в формировании стереотипов:

- обобщение;
- приведение примера;
- поправка;
- усиление;
- повтор;
- контраст;
- (очевидные) уступки;
- смягчение;
- сдвиг;

- уклонение;
- пресуппозиция, импликация, предположение, косвенный речевой акт («Это семантические и прагматические ходы, позволяющие говорящему избежать формулирования некоторых частных суждений, а именно отрицательных замечаний или оценок, или перевести их в русло более общих, общепризнанных знаний или мнений, за которые говорящий не несет ответственности. Некоторые типовые показатели – обычные маркеры пресуппозиции (например, местоимения, определенные артикли, придаточные с союзом “что” при некоторых глаголах, специальные частицы и наречия, такие, как “даже”, “также” и т.п.), использование 2-го лица для более абстрагированной или общей референции (“все время с этим сталкиваешься”), расплывчатые выражения (“и тому подобные вещи”), незаконченные предложения и случаи из жизни и т.д.») [Ван Дейк, 1983].

Стереотипы в русском языке изучаются с позиции отражения этнонимов в различных языковых единицах. Исследование Е.А. Кеняйкиной видится информативным с этой точки зрения. В работе рассматривается отражение этнонимов во фразеологических единицах носителей языка: «подробно отношение русских к представителям других лингвокультурных сообществ можно выявить, проанализировав коннотации фразеологических единиц с этнонимами и выделить основные черты этноса, которые отразились во фразеологии русского языка. Внутренний этноним *русский* занимает значимое место среди оценочной лексики. В основном он употребляется в паре с другим этнонимом, на контрасте которого собственная культура выставляется исключительно в выгодном свете. Положительную коннотацию этноним *русский* проявляет не только в ФЕ, но и в пословицах и поговорках. Например: *русский немцу задал перцу; прусский гут, а русский гутее; что русскому хорошо, то немцу – смерть; француз боек, а русский стоек*. Неудивительно, что большинство пословиц и поговорок берут свое начало при каких-либо военных конфликтах и превозносят себя перед нацией-соперником. Однако некоторые фразеологизмы и поговорки весьма иронично высмеивают

собственные особенности: *русские долго запрягают, но быстро едут; умом Россию не понять*» [Кеняйкина, 2017: 54].

Таким образом, антропостереотипы представляют собой широкое поле для исследований с многообразием сфер рассмотрения таких стереотипов: появляется возможность исследовать такой специфический феномен с точки зрения субъекта/объекта стереотипизации (кто обладает стереотипом, на каком основании, чем основано его знание; каким стереотипом он обладает), с позиции функций данных стереотипов – для чего носитель языка / представитель той или иной культуры использует такой стереотип, с точки зрения выражения стереотипов в языке – какие речевые тактики и стратегии они формируют и др.

1.3. Соотношение понятий «антропостереотип» и «лингвокультурный типаж»

Понятия антропостереотип и лингвокультурный типаж относятся к категории смежных понятий, требующих терминологического разъяснения. Этому вопросу посвящено большое количество исследований. Такой интерес вызван, на наш взгляд, необходимостью разделения методологического подхода к изучению каждого феномена, а также обеспечением целесообразности изучения каждого из явлений.

Прежде чем обратиться к описанию каждого понятия в отдельности, следует развести значения языковой личности и лингвокультурного типажа. Отметим, что термин языковая личность по своей природе является понятием более широким, чем лингвокультурный типаж.

Так, Е.В. Ермолова отмечает: «В исследовательском отношении лингвокультурный типаж понимается как разновидность концепта, который тесно связан с понятием языковой личности. Но, на наш взгляд, эти понятия не являются равнозначными, поскольку языковая личность, рассмотренная в аспекте типизированного лингвокультурного своеобразия коммуникативного

поведения, становится лингвокультурным типажом. Иными словами, понятие языковой личности является более широким, а изучение лингвокультурного типажа – один из подходов к изучению языковой личности» [Ермолова, 2017: 13]. Иными словами, языковая личность не ограничивается описанием или характеристиками лингвокультурного типажа, в рамках её изучения рассматриваются и другие характеристики личности. Лингвокультурный типаж же является одной из составляющих языковой личности.

В.А. Резник со ссылкой на яркого представителя лингвокультурологического направления В.И. Карасика, отмечает, что лингвокультурный типаж является «обобщенным образом представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Резник, 2013: 481]. Лингвокультурный типаж способен типизировать личность, «оказывает влияние на поведение представителей конкретного сообщества внутри определенной культуры... ЛКТ позиционируются как модельные личности с положительной оценкой или, наоборот, с отрицательной» [Там же: 277]. Отмечается, что лингвокультурологической школой предлагается выстроить классификацию лингвокультурных типов по признаку «разделения языковых личностей на фикциональные и реальные, которые в свою очередь подразделяются на исторические и современные лингвокультуры. Реальные типы являются обобщением когда-либо существовавших и реально существующих индивидов и заключают в себе ценностные ориентиры современного общества. К современным ЛКТ можно отнести такие типы, как селебрити, топ-менеджер, программист и т.д. Исторические типы делятся на социально-классовые... и событийные» [Там же: 254]. Важно отметить, что стереотип также содержит в себе ценностные ориентиры определенной культуры, которые определяют правила поведения ее представителей. Однако стереотипы возникают без привязки к отдельному представителю, а обычно

описываются как совокупность свойств, присущих конкретной группе людей или социуму.

Антропостереотипы представляют собой стереотипы персоналий (относятся к определенному лицу, например, медийная личность) и социальные (относятся к социальной группе). Антропостереотипы в свою очередь делятся на следующие:

- гендерные;
- возрастные;
- профессиональные;
- расовые;
- национальные;
- этнические;
- религиозные;
- региональные;
- классовые;
- политические [Сорокина, 2013: 124].

Видим, что стереотип не относится к определенной личности, как правило, стереотипный образ обобщен и субъективен.

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный образ личности, поведение которой влияет на лингвокультуру носителей тех или иных традиций и является показателем оригинальности общества. Лингвокультурные типажи изучаются не только на реальных личностях, но и на вымышленных. Для изучения важно лишь то, что типаж является носителем определенного языка, а значит, и носителем определенной ментальности, культуры, традиций.

Лингвокультурные типажи характеризуются следующими признаками:

- широкая узнаваемость и ассоциативность;
- рекуррентность (способность к возвращению, повторению);
- хрестоматийность;
- знаковость (символичность);

- яркость;
- типичность;
- прецедентность.

Лингвокультурные типажи классифицируются по двум основным оппозициям – это яркость / неяркость и положительность / отрицательность. Кроме того, ученые отмечают, что «постоянные черты, свойственные тому или иному типу личности, являются объективными признаками типажа, а черты, которые связаны с индивидуальными особенностями, привносимыми в исполняемую роль прототипом типажа – его стереотипными характеристиками» [Мурзинова, 2009: 37]. В связи с сказанным выше отметим, что антропостереотип по своей природе субъективен, лингвокультурный типаж – объективен.

Антропостереотипы имеют следующие свойственные им параметры:

- предвзятость;
- ригидность (негибкость, неподатливость, твердость, статичность);
- оценочная окрашенность;
- однозначность;
- репрезентативность.

Обратим внимание на разницу свойств, которыми обладают рассматриваемые смежные понятия. Лингвокультурному типуажу не свойственна оценочная окрашенность и субъективность восприятия, этот феномен является индивидуальным, а оттого объективным в случаях его исследования и описания. Опыт изучения того или иного лингвокультурного типажа не может быть основан на недостатке изучения носителя языка, он обязательно базируется на определенных признаках, которыми обладает говорящий (пишущий). Несомненно, есть и сходства. Так, например, прецедентность – признак, способный объединить рассматриваемые понятия, однако прецедентность стереотипов заключается в ментальных образованиях, основанных на ограниченности знаний о субъекте стереотипизации.

Лингвокультурный типаж наоборот – имеет в своей основе обусловленные показательные элементы для его описания.

В. И. Карасик классифицирует лингвистические типы по признаку реальности языковой личности. Исследователь предлагает разделять реальные и фикциональные лингвокультурные типы. Отметим, что в теории стереотипов, в частности, антропостереотипов, такого деления не наблюдается. Виды стереотипов основываются лишь на предмете стереотипизации.

О.В. Лутовинова видит необходимым разделение понятия лингвокультурного типажа от смежных с ним понятий: «поскольку лингвокультурный типаж является характеристикой языковой личности сквозь призму ее коммуникативного поведения, необходимо отграничить данное понятие от смежных с ним понятий, широко используемых в процессе исследования языковой личности. Такими понятиями являются роль, стереотип, имидж, амплуа, персонаж, модельная личность, речевой портрет» [Лутовинова, 2009: 226]. Подробнее о разделении этих понятий можно прочесть в работе О.В. Лутовиновой.

В рамках нашего исследования рассматривается разница лингвокультурного типажа и социального стереотипа. Стереотип, в отличие от лингвокультурного типажа, имеет под собой основу собственного опыта личности, поэтому стереотипы часто могут быть ложными. Лингвокультурный типаж, как правило, связан с реальной или вымышленной личностью как концептом. «В основе стереотипа лежит дефицит информации и личный опыт индивида, отсюда следует, что нередко стереотипы оказываются ложными... Стереотип трактуется в социальных науках как совокупность устойчивых упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющая распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям [Джери, Джери 1999: 296; Ребер 2000: 313]» [Дубровская, 2017: 21]. Исследователь отмечает, что «Лингвокультурный типаж представляет собой обобщение и в этом плане

включает стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий себя осознанно или неосознанно ассоциирует. В число стереотипных характеристик типажа входят и ценности, в соответствии с которыми типаж строит свое поведение, а ценности, как известно, представляют собой самые глубинные характеристики культуры. В отличие от стереотипа, лингвокультурный типаж привязан к реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности (термин Г.Г. Слышкина) как концепту» [Там же: 22].

Лингвокультурные типажи подразделяются на эндокультурные и экзокультурные. «Эндокультурные типажи – это обобщенные типы личностей, выделяемые в рамках своей культуры. Экзокультурные типажи – это типы личностей, выделяемые и воспринимаемые в рамках чужой культуры. При этом автор отмечает, что эндокультурные типажи «осмыслены более детально и вариативно» [Иванов, 2021: 13]. Следует отметить, что в рамках приведенных определений антропостереотип приближается к экзокультурному типуажу.

Помимо расхождений в терминологии и свойствах лингвокультурного типажа и антропостереотипа, существует разница в методологии их исследования. Так, стереотип, по мнению исследователей, представляет собой лингвистический феномен, требующий применение лингвистического анализа. С.А. Маркова отмечает: «понятие стереотип как инструмент лингвистического анализа предполагает интерпретацию конкретных языковых фактов с учетом самого факта существования стереотипных представлений и их влияния на язык и некоторых свойств стереотипов, проявляющихся в языке в той или иной степени. Исследователи обращаются к стереотипу, как инструменту лингвистического анализа, например, при анализе разных видов тавтологических конструкций. Говорящий использует тавтологические конструкции, например, такую как “дети есть дети” и подразумевает под ней то, что “дети неуправляемы”. Используя такую конструкцию, адресант предполагает, что адресат располагает таким же

стереотипом, как и он» [Маркова, 2019: 21]. Видим, что ведущую роль при анализе стереотипных лингвистических явлений играет выявление специфических языковых конструкций и различных видов и способов их языковой экспликации.

Лингвокультурный типаж, в свою очередь, рассматривается в сфере лингвокультурологической методологии. Базово используется структура концепта (понятийный, образный и оценочный параметры) и более развернутая характеристика, относящаяся непосредственно к отдельному носителю лингвокультурного типажа.

«1) Описание понятийного содержания рассматриваемого типажа на основе анализа важнейших признаков; 2) определение ассоциативных признаков рассматриваемого типажа в индивидуальном языковом сознании; 3) выявление оценочных характеристик данного типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп» [Карасик, 2005: 12]. Отметим, что третий пункт подразумевает включение в исследование стереотипов, поскольку представление других социальных групп не может быть объективным, их знание, скорее всего, стереотипизировано. «Первый этап состоит в описании понятийного содержания ЛКТ на базе анализа его наиболее важных признаков. При этом объем данного описания может значительно различаться. Зависит это от социокультурного статуса индивида / индивидов, которые составляют основу изучаемого ЛКТ. Второй этап имеет цель определить ассоциативные и образноперцептивные признаки изучаемого типажа в индивидуальном языковом сознании носителей языка. Как правило, данные описания представляют собой текст, содержащий в себе выделенные ассоциативные признаки. Третий этап заключается в определении оценочных характеристик типажа в рамках самопредставления и представления других людей» [Там же: 22]. В представленном фрагменте видно, что при анализе лингвокультурного типажа используется концептуальный анализ в рамках лингвокультурологического направления.

Однако существуют и другие модели описания лингвокультурного типажа. Например, О.А. Дмитриева предлагает более развернутую и детальную схему для моделирования лингвокультурного типажа:

- «1) Указание типичной внешности, одежды, атрибутов;
- 2) среда обитания;
- 3) описание речевых особенностей, манеры поведения, речи;
- 4) ритуальные действия, сфера деятельности;
- 5) досуг, круг общения;
- 6) материальное положение;
- 7) происхождение;
- 8) возраст» [Иванов, 2021: 19].

На наш взгляд, уместно совместить представленные модели анализа лингвокультурного типажа с целью представления наиболее объективной картины исследуемого предмета. С помощью указанных моделей можно заметить, что стереотипы, в частности, социальные, являются частью лингвокультурного типажа.

Таким образом, проанализировав теоретико-методологическую базу взятой на рассмотрение темы, нами подведены следующие параметры, разграничивающие лингвокультурный типаж и антропостереотип:

- 1) антропостереотип субъективен, лингвокультурный типаж объективен;
- 2) антропостереотип относится к неопределенному количеству людей, лингвокультурный типаж – к определенной личности;
- 3) антропостереотип – мнение, основанное на малом опыте взаимодействия с объектом стереотипизации; лингвокультурный типаж – прямое изучение языковой личности;
- 4) антропостереотип изучается посредством лингвистического анализа, как правило, в рамках лингвокогнитивного направления; лингвокультурный типаж является предметом изучения лингвокультурологов, соответственно, с

применением лингвокультурологических методов (например, модель анализа концепта по В.И. Карасику);

5) лингвокультурный типаж и антропостереотип находятся в отношении часть – целое, поскольку антропостереотип может быть включен в модель описания того или иного лингвокультурного типажа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной работе под номинацией понимается образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для названия и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений.

В зависимости от контекста и ситуации одна и та же лексема может относиться к различным типам номинации. Исследователями выделяются следующие типы номинации человека: имя собственное, гиперонимическая номинация; демографическая номинация (возраст, пол, профессия, происхождение, национальность), функциональная номинация, указывающая на связь лица с выполняемым или претерпеваемым им действием, относительная номинация, оценочная номинация и местоименная номинация.

Языковые стереотипы – это концепты, понятия, признаки окружающего человека мира, которые составляют конфигурацию языковой картины мира. В соответствии с субъектом стереотипизации можно выделить два типа стереотипов: коллективные и индивидуальные. Под коллективными стереотипами понимаются те, которые известны и понятны большей части социума. Индивидуальные стереотипы представляют элементы картины мира отдельного индивида.

В рамках нашего исследования мы подробно останавливаем свой взгляд на антропостереотипах. Антропостереотипы представляют собой стереотипы персоналий (относятся к определенному лицу, например, медийная личность) и социальные (относятся к социальной группе).

Стереотип, в отличие от лингвокультурного типажа, имеет под собой основу собственного опыта личности, поэтому стереотипы часто могут быть ложными. Лингвокультурный типаж, как правило, связан с реальной или вымышленной личностью как концептом.

ГЛАВА 2. ВЫДЕЛЕНИЕ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ НА ОСНОВАНИИ НОМИНАЦИЙ

2.1. Семантическая классификация названий лиц в рассказах Татьяны Толстой

В настоящем параграфе рассматриваются номинации лиц в творчестве Татьяны Толстой. Анализ проводится на материале текстов рассказов Татьяны Никитичны, входящих в сборники «Измюм» и «Легкие миры». Таким образом нами было исследовано 30 рассказов, на основании чего были выделены следующие номинативы: *американец, архитектор, баба, бабенка, бабник, бабушка, барабашка, баронесса, брат, ведьма, ворики, влюбленный, враг, врач, гадина, гений, герой, герцог, глухонемые горожане, господин, дама, двоечник, дворянин, девочка, девушка, дед, дети, дизайнер, документалист, дочь, друг, дружочек, друзья, дрянь, дядька, европеец, единомышленник, жена, жених, женищина, житель, журналист, земляк, зверь, зодчий, игроки, император, интеллигент, калека, капитан, католик, князь, коллега, команда, корабль, крестьянин, кухарка, леший, лунатик, любимый, любовник, люди, малыши, мальчик, мама, мать, матрос, милиционер, миллионер, материалист, министр, модель, мужчина, мужик, народ, наследница, начальство, невеста, не красавец, нечисть, няня, особь, отец, официантка, очевидцы, очкарик, паломник, папа, парень, пассажир, пациентка, петербуржец, пешеход, писатель, пиявицы, племянник, подруга, попрошайка, преподаватель, прислуга, приятель, проводник, продавщица, раб, рабочий, ребенок, родители, родня, рысак, самозванец, семейство, семья, сестра, скотина, собутыльник, соперник, сосед, скульптор, спутница, старик, старуха, сторонник, студент, сын, тётя, товарищ, турист, управляющий, учитель, ученик, художник, царь, чекист, человек, черт, чиновники.*

Анализ представленных выше номинаций происходил при помощи «Русского семантического словаря» под общей редакцией академика

Н. Ю. Шведовой. Для удобства анализа в словаре все лексико-семантические ряды пронумерованы в круглых скобках: первая цифра обозначает номер лексико-семантического класса, цифра после точки с запятой обозначает номер лексико-семантического ряда. В нашей классификации мы придерживаемся данной нумерации. Результаты нашего анализа следующие.

Среди общих обозначений (9;6) была выделена номинация *человек*.

По отнесенности к месту жительства, пребывания, к территории местности: общие обозначения (10; 8): *житель, сосед*.

По отнесенности к планете, континенту (10;11): *американец, европеец*.

По отнесенности к населенному пункту, поселению, к жилому помещению (10; 13): *горожане, петербуржец*.

По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению. По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному отношению к кому-чему-н., по восприятию кого-чего-н.: общие обозначения (11; 14): *сторонник, враг, друг, друзья, ученик*.

По отношению к вере, религии: по отношению к направлению, течению в религии, по вероисповеданию (11; 16): *католик*.

По отношению к направлению, течению в науке, искусстве, к соответствующим научным взглядам, методикам: в философии и других науках (11; 18): *материалист*.

По расположению, склонности, пристрастию, интересу или по нерасположенности к кому-чему-н.: по отношению верности, преданности, постоянства, любви к кому-чему-н. (11; 25): *бабник, влюбленный, любовник, любимый*.

По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству: по собственно способностям, таланту, уму (12; 26): *гений*.

По чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими чертами характера: героизм, удаливость, стойкость, умеренность,

подвижничество, приверженность правде, закону, свободе (13; 33): *герой*.

Обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество, подозрительность (13; 48): *самозванец*.

Бесчувственность, жестокость, злобность, злодейство (13; 52): *ведьма, зверь, пиявица*.

Невоспитанность, неразвитость, грубость, подлость (13; 53): *гадина*.

Названия лиц по социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям: по средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, своей среды (14; 56): *герой*.

Члены партий, сторонники, последователи общественных, политических, идеологических течений, направлений, движений (14; 57): *чекист*.

По сословному положению, по титулованию; по экономическому, правовому состоянию, по положению личного господства или зависимости, по обладанию собственностью: по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству (15; 60): *баронесса, герцог, господин, дама, дворянин, интеллигент, император*.

По принадлежности к простому народу, к непривилегированным слоям общества (15; 62): *баба, крестьянин, мужик, раб, рабочий*.

По владению собственностью, имуществом, капиталом, а также по не владению имуществом, богатством: по владению богатством, большой или коллективной собственностью, крупным предприятием, землями (17; 67): *миллионер*.

По отношению к средствам существования, к их получению: по социальной неустроенности (17; 71): *попрошайка*.

По отношению к социально-экономическим, административно-правовым действиям и обусловленному ими состоянию: по отношению к обязательству, договору, поручительству, опеке, наследованию (18; 73):

наследница.

По отношению к противозаконному действию, преступлению: общие обозначения (19; 79): *ворики.*

По окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событием: воспитание, обучение, забота (20; 85): *ученик.*

Состояние внутренней или внешней свободы или зависимости (20; 89): *царь.*

По характерному или разовому действию, поступку, функции: сопровождение, охранение, преследование, тайное наблюдение (21; 102): *проводник.*

Передача информации заведомо ложной, порочащей, анонимной либо информации-предсказания или разгадки, подсказки: восприятие информации (22; 113): *очевидец.*

По отношениям родства, свойства, породнения: общие обозначения (23; 114): *родня.*

Собственно названия родства, свойства, породнения (23; 115): *дочка, жена, мать, папа, сестра, сын, мама, отец, племянник, брат, тётя, дядька, родители.*

Любовные отношения, сватовство, знакомство, дружба, союз, соперничество, вражда: любовные отношения, ухаживание (23; 117): *жених, невеста, любимый.*

Дружба, вражда, соперничество, союз (23; 120): *враг, друг, подруга, приятель, товарищ, дружочек, соперник.*

Совпадение или противоположность, сходство, несходства в чем-н. (23; 121): *единомышленник, земляк.*

По совместному участию в чем-н., по совместному состоянию, по партнерству (23; 122): *собутельник, спутник, коллега.*

В определенной сфере деятельности: в сфере религии, культов: *господь*; прорицатели, колдуны; лица, участвующие в оккультных действиях (25; 129): *ведьма.*

Богомольцы, блаженные, а также названия лиц по отношению к религиозным нормам, по роли в культовых обрядах (25; 130): *паломник*.

В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям: общие обозначения, а также названия, общие для нескольких групп (26; 131): *художник*.

В собственно изобразительном искусстве, в архитектуре (26; 132): *зодчий, скульптор, архитектор*.

В художественном моделировании, дизайне, прикладных художественных работах; по сопутствующей деятельности (26; 133): *дизайнер, модель*.

Общие обозначения (26; 134): *писатель*.

В собственно литературной, публицистической деятельности (26; 135): *журналист*.

Артисты, исполнители; бойцы на аренах массовых зрелищ (26; 138): *документалист*.

В сфере просвещения, преподавания, обучения: общие обозначения педагогов (29; 156): *учитель, преподаватель*.

Учащиеся, практиканты: общие обозначения (29; 158): *студент, ученик*.

По способу обучения, по отношению к учебному процессу, к разряду учащихся, а также по успеваемости (29; 161): *двоечник*.

В сфере медицины, врачевания, фармакологии, гигиены, парикмахерского искусства: общие обозначения (30; 162): *врач*.

Медицинский персонал, фармакологи, гигиенисты, парикмахеры (30; 165): *сестра*.

В сфере власти, служебной, официальной, должностной деятельности: верховные правители и их титулы; вожди (31; 167): *император, князь*.

Государственные, правительственные деятели, официальные и должностные лица, чиновники, служащие: общие обозначения: начальники, подчиненные, заместители (31; 172): *управляющий, начальник*.

Высшие государственные должностные лица, главы властных органов, государственных служб, органов самоуправления (32; 173): *министр, чиновник.*

В военной, военизированной сферах деятельности: по воинским категориям (34; 185): *матрос.*

По определенной должности, функции (34; 189): *капитан.*

По роду войск, силовых структур, по вхождению в воинские подразделения, формирования, разряды (34; 193): *милиционер.*

В сфере почтовой, технической связи: лица, пользующиеся транспортом, средствами связи (35; 233): *пассажир.*

В сфере промышленного и кустарного производства, изготовления, обработки, переработки, технического обслуживания: приготовление пищи, продуктов питания, их подготовка, переработка, виноделие (37; 210): *кухарка.*

Торговля, торговое посредничество: общие обозначения (39; 235): *продащица.*

В сфере обслуживания, ведения хозяйства, неквалифицированного физического труда: общие обозначения (35; 242): *прислуга.*

Обслуживание в учреждении, заведении, в каких-н. службах, в общественных местах (35; 243): *официантка.*

Домоправители, домашние слуги (35; 244): *няня.*

По определенному виду спорта, по спортивной специальности: силовые, технические, художественные виды спорта (40; 249): *турист.*

По играм, развлечениям (40; 257): *игрок.*

По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию: по полу, а также по полу и возрасту (42; 262): *бабенка, девочка, девушка, дед, дети, женщина, мужчина, мальчик, старик, бабушка, дедушка, парень, старуха.*

По возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками (42; 263): *малыш, ребенок.*

По состоянию здоровья, по отношению к жизни и смерти: по виду заболеваний, аномалий, отклонений (42; 269): *глухонемые, калека, лунатик, пациентка*.

По внешним физическим свойствам, по внешней привлекательности или непривлекательности (42; 271): *не красавец*.

По внешнему виду, по одежде (42; 272): *очкарик*.

По разовым или характерным физическим действиям (42; 273): *пешеход*.

Названия собственно оценки, обращения: брань, хула (43; 279): *дрянь, гадина, черт, скотина*.

Совокупности лиц: общие обозначения (44; 282): *люди, народ*.

Родовые общности, семейные союзы, объединения, семья, гарем: *семья, семейство*; в сфере спорта (44; 299): *команда*.

В славянской и собственно русской мифологии, в сказках, народных поверьях (35; 309): *барабашка, леший, нечисть*.

Таким образом, в тридцати рассказах Т. Н. Толстой было выявлено 67 лексико-семантических рядов названий лиц, куда входит 136 номинаций. Самыми наполненными лексико-семантическими рядами являются:

«Собственно названия родства, свойства, породнения» (23; 115) и названия лиц «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию: по полу, а также по полу и возрасту» (42; 262). Оба ряда включают по тринадцать номинаций.

Второе место по числу входящих номинаций занимают лексико-семантические ряды номинаций «По принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству» (15; 60), «Дружба, вражда, соперничество, союз» (23; 120). В каждый из этих рядов входит по семь единиц.

На третьем месте по своей наполненности располагается лексико-семантический ряд «По принадлежности к простому народу, к

непривилегированным слоям общества» (15; 62). Данный ряд включает в себя пять номинаций.

Такое соотношение показывает, что для индивидуально-авторской картины мира, представленной в рассказах Т. Н. Толстой, родственные отношения имеют приоритетное значение среди всех видов человеческих отношений, что свойственно русской языковой картине мира в целом. Большое количество номинаций лиц «По полу, а также по полу и возрасту» указывает на то, что в рассказах Т. Н. Толстой содержится общий взгляд на человека, показано восприятие не близких, а чужих друг другу людей.

Обращает на себя внимание крайне малое количество эмоционально-оценочных номинаций, отсутствие сниженной лексики (за исключением лексем *бабёнка* и *пиявица*), что указывает на то, что писатель тщательно соблюдает нормы литературного языка и показывает таких персонажей, которые владеют этими нормами. Герои Татьяны Толстой – это, в основном, образованные горожане. Носители просторечия и жаргона не попадают в поле её зрения. В своих рассказах Татьяна Толстая представила собственный социальный и речевой опыт носителя литературного языка.

2.2. Анализ антропостереотипов по принадлежности к мужскому полу

В настоящем параграфе объектом анализа являются номинации, относящиеся к лексико-семантическому ряду «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию: по полу, а также по полу и возрасту (42; 262)», обозначающие лиц мужского пола, а именно: *мужчина, мальчик, дед, старик, дедушка*.

Значение слова не может анализироваться без учета контекста, в котором оно употреблено, поэтому наш анализ основывается на нескольких характеристиках: общее значение, зафиксированное в словаре, и коннотации, обусловленные текстом. Отдельно выделим описание внешности и социальный аспект.

В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой выделяется два значения слова *мужчина*: «1) лицо, противоположное женщине по полу; 2) такое взрослое лицо, в отличие от мальчика, юноши» [Русский семантический словарь, 2002: 328].

Во многих рассказах значение слова *мужчина* включает отрицательные коннотации. При этом надо иметь в виду, что Т.Н. Толстая в своих текстах воспроизводит стереотипные представления о мужчинах, которые формируются либо современной массовой западной (американской) культурой, либо феминистским дискурсом. К тому и другому автор относится с иронией.

Пр.: *«Мужчиной в рамках этого издания считается средняя часть туловища в ее простой физиологической ипостаси»* [Толстая, 2010: 27].

Мужчина предстает как нечувствительный человек, в отличие от женщины: *«плачет в гостиничном номере женщина, а мужчина ест, дожидаясь, пока она закончит это делать»* [Там же: 11].

Татьяна Никитична Толстая очень часто подчеркивает различие между мужчинами и женщинами, причем первые оказываются проигравшими. Так, например, она утверждает, что *«мужчина всегда морально дурен»* [Там же: 84].

Помимо этого, Толстая воспроизводит стереотип о первичности и главенстве мужчины: *«мужчина указывает женщине на вторичность, униженность ее социального статуса, он как бы посылает ей сигнал о ее неполноценности»* [Там же: 87].

Также автор описывает сгруппированность мужчин, показывает, что *мужчина* ничего не делает, обсуждает женщин и политику: *«Мужчины же тут всегда и непременно водятся стайками, пьют кофе на улице, перебирают четки и обсуждают баб, футбол, дороговизну и политику. Вернее, в первую очередь политику, а потом все остальное»* [Толстая, 2014: 44].

Таким образом, общая оценка *мужчины* скорее отрицательная, чем положительная. Помимо этого, в рассказах есть указание на то, что традиционная роль мужчины в обществе разрушается. При этом следует подчеркнуть, что феминистскую критику мужчин Т.Н. Толстая не разделяет.

Слово *мальчик* в рассмотренных рассказах отрицательными коннотациями не обладает. В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой дается следующее толкование этого слова: «ребенок мужского пола» [Шведова, 2002: 328].

В описании внешности мальчиков присутствует только одна общая черта, всегда подчеркивается то, что это маленький ребенок: «*Ваня, мальчик, маленький*» [Толстая, 2010: 37]; «*Маленький мальчик, почти безымянный*» [Там же: 96].

Для описания лиц мужского пола старшего возраста в рассмотренных рассказах используются номинации *дед, дедушка, старик*.

В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой дается следующее толкование слова *дед*: «старый мужчина (также фамильярное отношение к нему)» [Русский семантический словарь, 2002: 327].

Внешность деда непривлекательна, она отличается сединой и обвисшей кожей: «*Они-то знали его [деда] уже старым, с вечно больной поясницей, с обвисшей кожей лица и остатками седых волос, – как он это в себе ненавидел!*» [Толстая, 2014: 25].

Социальный аспект номинатива «дед» с точки зрения антропостереотипа у Татьяны Толстой не выражен, так как она описывает своего деда – Михаила Лозинского: «*...а мой дед, поэт переводчик Михаил Лозинский, знал шесть языков, среди них – персидский, что в моих глазах делало его небожителем: ведь он практически имел волшебный доступ в мир*» [Толстая, 2014: 6].

Таким образом, можно сказать о том, что антропостереотип проявляется у Татьяны Толстой только во внешнем описании *деда*. Примерно такая же

ситуация обнаруживается и с номинативом *дедушка*. Добавляется лишь еще одно свойство – распитие спиртных напитков: «– А что делает ваш дедушка дома? – Водочку пьет, – доверчиво отвечает мальчик» [Толстая, 2010: 25]. В выборе слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом подчеркивается уважение к людям старшего возраста, в данном примере номинация не содержит отрицательных коннотаций.

В употреблении номинатива *старик* выражается отношение автора текста к людям старшего пожилого возраста. Так, старик всегда вызывает уважение и жалость не только у гражданских, но и военных людей: «сжалившись над стариками, офицер предложил сесть в лодку и Исидору Страусу» [Толстая, 2010: 19].

Также с номинативом *старик* тесно связано мнение о том, что это умудренный опытом человек: «Меня же, старика, всем одарила мудрая природа» [Толстая, 2014: 13]. Что касается внешнего описания *старика*, то оно отсутствует в анализируемых текстах.

В рассказе «Политическая корректность» Т.Н. Толстая иронизирует по поводу того, что в Америке номинация *старик* заменяется политкорректными выражениями: «Называть старика стариком обидно. Старики в Америке сейчас называются senior citizens (старшие граждане), mature persons (зрелые личности); старость – golden years (золотые годы)» [Там же: 86].

Таким образом, с антропостереотипом *старик* связаны такие качества, как жалость к людям пожилого возраста и их мудрость.

Итак, антропостереотипы, которые репрезентированы словами, обозначающими лиц мужского пола: *мужчина, дед, дедушка, старик, мальчик*, – включают как положительную, так и отрицательную оценку. В рассмотренных текстах можно заметить отсутствие уважения к мужчинам и их статусу. Однако к лицам мужского пола в детском или старшем возрасте, названным словами *дед, дедушка, старик, мальчик*, отношение иное. С этими номинациями, напротив, связаны положительные коннотации.

2.3 Анализ антропостереотипов по принадлежности к женскому полу

В настоящем параграфе объектом анализа являются номинации, относящиеся к лексико-семантическому ряду «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию: по полу, а также по полу и возрасту (42; 262)» и принадлежащие женскому полу, а именно: *бабенка, девочка, девушка, женщина, бабушка, старуха*.

Также, как и в предыдущем параграфе, анализ номинаций строится с учетом лексико-семантического значения и рассматривается в тех же аспектах: общее значение, внешность, социальная роль.

Наиболее употребительным в анализируемых текстах является номинатив *женщина*. В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика Н. Ю. Шведовой присутствует следующее его толкование: «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая становится матерью, рождает детей и кормит их грудью» [Русский семантический словарь, 2002: 327].

В рассказах Татьяны Толстой, анализируемых в данной бакалаврской работе, женщина очень ярко противопоставляется мужчине, причем симпатия автора в большинстве случаев находится на стороне лиц женского пола. Например, «*во второй половине рассказа плачет в гостиничном номере женщина, а мужчина ест*» [Толстая, 2010: 11]. Здесь женщина не только противопоставляется мужчине, но и подчеркивается её сентиментальность, что репрезентировано в следующем фрагменте: «*Женщины – вода! Поэтому они все время плачут!*» [Толстая, 2014: 39].

Женщина предстает как сильная личность: «*А между тем в России была женщина, чьему уменью управлять своим маленьким государством Ленин мог бы позавидовать*» [Толстая, 2010: 124]. Она очень смелая, не боится ничего и никого: «*Эта женщина, древняя как океан, пережила все геологические эры, не дрогнув, не струсив*» [Там же: 22].

Семантический компонент значения слова *женщина* ‘способная родить ребенка’ также наблюдается в анализируемых рассказах: «...данная женщина, во-первых, обладает достаточным размером таза, чтобы выносить ребенка». Помимо этого, женщина предстает как настоящая хранительница очага, хозяйственная и работающая: «Она настоящая женщина, не мне чета, она богиня очага и покровительница ремесел» [Толстая, 2014: 36].

Как уже говорилось выше, в рассмотренных рассказах много внимания уделено сравнению мужчин и женщин, но, помимо этого, Толстая говорит и о влиянии первых на вторых. Пр.: «Язык слишком долго был орудием мужчин, в нем отразилась их многовековая власть над женщинами» [Толстая, 2010: 84]. Здесь автор затрагивает проблему влияния лиц мужского пола на лиц женского пола при помощи языка.

В рассказе «Политическая корректность» репрезентировано феминистское представление о том, что мужчина унижает женщину и приравнивает ее к предмету обихода: «Женщина приравнивается к посуде и их функции отождествляются» [Толстая, 2010: 86]. Но Т.Н. Толстая находится на стороне женщин, они пользуются ее симпатией и уважением: «известно, женщина может делать все то, что умеет мужчина, и еще сверх того» [Там же: 87]. Женщина предстает не только как человек, который может делать что-либо как мужчина, но и делать больше и лучше.

Таким образом, из всех обозначений человека по признаку пола номинатив *женщина* употребляется в анализируемых произведениях чаще всего. Женщина предстает как хранительница домашнего очага, мать или будущая мать. Несмотря на то, что её унижает мужчина и ставит на второе место, женщина остается сильной личностью.

Под словом *бабенка* понимается «молодая, бойкая женщина» [Русский семантический словарь, 2002: 325]. В сборнике Татьяны Толстой слово *бабенка* употребляется один раз, с ним связаны стереотипные представления о внешности, данная номинация в рассказе обозначает крупную, крепкую женщину, обладающую хорошим здоровьем: «*Бабенка*, торговавшая

свининой, тоже напомнила мне Льва Николаича, будучи совершенно в его вкусе (рассказ «Дьявол»): крепкая, здоровая, зубы, икры» [Толстая, 2010: 54].

Что касается номинации *девочка*, то в «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой дается следующие толкования этого слова: во-первых, это «ребенок женского пола», а во-вторых «девушка, молодая женщина» [Русский семантический словарь, 2002: 327]. В анализируемых произведениях, это слово встречается в обоих значениях.

Чаще словом *девочка* Толстая подчеркивает возраст, это малолетний ребенок: «*Второй класс (девочку Эву, ее нервную маму и спокойного папу) тоже не обидели*» [Толстая, 2010: 54]; «– *А что делает ваша мама? – склоняется балаганный Свидригайлов к прелестной провинциальной девочке, лет десяти с виду*» [Там же: 43]. Также помимо возраста, Татьяна Никитична подчеркивает миловидность и очарование ребенка. Для Толстой девочка – это всегда положительный герой: «*я была хорошая домашняя городская девочка*» [Толстая, 2014: 32].

Во втором значении номинация употребляется реже. *Девочка* предстает как субъект любовных и сексуализированных отношений: «*..есть и девочка, первая мимолетная любовница – без имени; есть другая девочка, в которую он на секунду влюбляется – имени он не дал и ей*» [Толстая, 2010: 90].

Таким образом, в рассмотренных рассказах номинация *девочка* употребляется в двух значениях. Если слово используется в первом значении, то для автора это всегда лицо, которое положительно оценивается. Если во втором, то это молодая девушка, уже способная любить и быть любимой.

Второе значение слова *девочка* тесно переплетается с номинацией *девушка* – «лицо женского пола, в возрасте между отрочеством и юностью» [Русский семантический словарь, 2002: 327]. В отличие от предыдущих номинаций, в рассмотренных текстах много внимания уделяется внешнему виду девушки, часто упоминается о том, что девушки могут быть разными – как красивыми, ухоженными и привлекательными, так и грубоватыми и крупными: «*Нэнси была красивой девушкой – длинноногая, элегантная, а*

Тоня – на любителя: крепко сбитая, грубоватая» [Толстая, 2010: 75]. Т.Н. Толстая подчеркивает, что мужское внимание привлекают молодые, красивые и стройные: «Познакомлюсь с молодой, красивой, не склонной к полноте *девушкой* без комплексов и упреков» [Толстая, 2014: 45].

Неоднократно акцентируется возраст, а именно молодой: «*молодая и милая вроде бы девушка*» [Толстая, 2010: 75]. В окружении такой девушки присутствуют люди такого же возраста: «*Девушка дружила с молодым человеком*» [Толстая, 2010: 77]. Причем молодые люди относятся к ней с почтением и уважением: «*Молодой человек почтительно подставил девушке свой шелковый рукав*» [Там же: 134].

Еще один номинатив, анализируемый нами в данной ВКР, – «бабушка». Н.Ю. Шведова дает следующее толкование этого слова – «старая женщина» [Русский семантический словарь, 2002: 325]. Семантикой слова и определяется его употребление в анализируемых текстах.

Бабушка предстает как симпатичная, маленькая, ласковая женщина, Толстая относится к ней с теплом и уважением: «*волновалась симпатичная бабушка с гноющимся глазом*» [Толстая, 2010: 37]; «*ласковыми бабушками*» [Там же: 115]; «*а в глубине кухни маячит маленькая бабушка*» [Там же: 118].

Что касается социальной роли, то это женщина, ухаживающая за своими внуками, автором подчеркивается то, что бабушка всегда читает своим потомкам: «*а дети у ее ног слушают рассказы бабушки*» [Там же: 96]; «*слушают, как бабушка читает им*» [Там же: 104]. Помимо этого, антропостереотип включает указание на такое действие, как вязание: «*А вяжут ли здешние шестипалые бабушки специальные перчатки для своих шестипалых внучат?»* [Толстая, 2014: 40].

К номинативу *бабушка* тесно прилегает номинатив *старуха* – «женщина, достигшая старости» [Русский семантический словарь, 2002: 329]. В анализируемых текстах не раз повторяется мысль о том, что старуха является сумасшедшим лицом: «*часто-часто ездила сумасшедшая старуха*»

[Толстая, 2010: 22]; *«За нами бежала румяная сумасшедшая старуха»* [Там же: 35].

Что касается внешнего описания старухи, то это женщина с дряхлой кожей лица: *«Древнее, чешуйчатое от дряхлости лицо когда-то было белым»* [Там же: 22]. Помимо этого, Толстая подчеркивает отсутствие волос или их небольшое количество: *«лысая старуха Клавдия Алексеевна, выведившая на прогулку малышей»* [Толстая, 2014: 9].

Старуха – умудренная опытом женщина, она прожила долгую жизнь, которую периодически вспоминает: *«сидит черная старуха и, не улыбаясь, смотрит то ли на вас, то ли в непонятную глубину прожитой жизни»* [Там же: 48].

Таким образом, среди номинативов лиц, относящихся к женскому полу, наиболее употребительным в рассмотренных рассказах является номинатив *женщина*, это слово встречается в предложениях, в которых наиболее ярко представлены стереотипные представления о лицах женщинах.

В целом, следует отметить, что лица женского пола пользуются симпатией и уважением автора в независимости от возраста, в отличие от мужчин.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В тридцати рассказах Т.Н. Толстой было выявлено 67 лексико-семантических рядов названий лиц, куда входит 137 номинаций.

В процессе анализа было отмечено малое количество эмоционально-оценочных номинаций, отсутствие сниженной лексики (за исключением лексем *бабёнка* и *пиявица*), что указывает на то, что писатель тщательно соблюдает нормы литературного языка и показывает таких персонажей, которые владеют этими нормами.

Герои Татьяны Толстой – преимущественно образованные горожане. Носители просторечия и жаргона не попадают в поле её зрения. В своих рассказах Татьяна Толстая представила собственный социальный и речевой опыт носителя литературного языка.

Наш анализ показал, что из всех антропостереотипов в рассказах Т.Н. Толстой наиболее ярко представлены гендерные стереотипы.

Стереотипные представления о мужчинах и женщинах в рассказах Т.Н. Толстой во многом обусловлены критическим отношением автора к феминистским воззрениям на положение мужчин и женщин в современном обществе. В рассказе «Политическая корректность» представлена негативная оценка феминистской борьбы с традиционными антропостереотипами и неприятие идеи реформирования языка в связи с поиском политически корректных номинаций. Т.Н. Толстая цитирует поэму Н.А. Некрасова «Мороз, красный нос» и сопровождает цитату ироническим заданием, цитирует стихотворение А. Блока «На железной дороге» и дает иронический комментарий, высмеивая идеи агрессивного феминизма.

Включенная в иронический контекст номинация *мужчина* в рассмотренных произведениях часто обладает отрицательными коннотациями. Вместе с тем в описании мальчиков и стариков не содержится отрицательной оценки. С номинациями *дед*, *дедушка*, *старик*, *мальчик* связаны положительные коннотации.

В обобщенной характеристике женщин в рассказах Т.Н. Толстой содержится преимущественно положительная оценка. Женщина в рассмотренных текстах предстает как хранительница домашнего очага и мать.

Таким образом, в рассказах Т.Н. Толстой женщины предстают более сильными личностями, чем мужчины. В то же время писатель высмеивает феминистские представления о женщинах и мужчинах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ названий лиц в творчестве Т.Н. Толстой был произведен на материале рассказов, входящих в сборники «Изюм» и «Легкие миры».

В процессе анализа текстов было выделено 137 единиц номинативов, что составляет 67 лексико-семантических ряда названий лиц.

Самыми наполненными лексико-семантическими рядами являются «собственно названия родства, свойства, породнения» (23; 115) и названия лиц «по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию: по полу, а также по полу и возрасту» (42; 262). Оба ряда включают по тринадцать номинаций.

Второе место по числу входящих единиц занимают лексико-семантические ряды номинаций «по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству» (15; 60), «дружба, вражда, соперничество, союз» (23; 120). В каждый из этих рядов входит по семь единиц.

На третьем месте по своей наполненности располагается лексико-семантический ряд «по принадлежности к простому народу, к непривилегированным слоям общества» (15; 62). Данный ряд включает в себя всего пять номинаций.

Таким образом, отметим, что большое количество номинаций лиц «по полу и возрасту» указывает на то, что в проанализированных рассказах писателя содержится общий взгляд на человека, показано восприятие не близких, а чужих друг другу людей. Для индивидуально-авторской картины мира, представленной в рассказах Т.Н. Толстой, родственные отношения не имеют приоритетного значения, что отличает её индивидуально-авторскую картину мира от русской языковой картины мира в целом.

Т.Н. Толстая показывает антропостереотипы, принадлежащие культурам, отраженным в разных видах дискурса: в классической русской литературе, в западной (американской) прессе, в агрессивном феминистском

дискурсе. Наиболее ярко представлены в её рассказах гендерные антропостереотипы. В обобщенной характеристике женщин в рассказах Т.Н. Толстой содержится преимущественно положительная оценка. Женщина в рассмотренных текстах предстает как хранительница домашнего очага и мать. В целом, в рассказах Т.Н. Толстой женщины предстают более сильными личностями, чем мужчины.

Вместе с тем Т.Н. Толстая высмеивает феминистские представления о женщинах и мужчинах, противопоставляя этим представлениям антропостереотипы, отраженные в классической русской поэзии и прозе: в стихах А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, А.А. Блока, в рассказах А.П. Чехова.

К перспективам дальнейшего исследования относится решение следующих задач:

- 1) сопоставление антропостереотипов, представленных в произведениях Т.Н. Толстой, с антропостереотипами в текстах других русских писателей;
- 2) составление словаря антропостереотипов в рассказах Т.Н. Толстой;
- 3) выявление различий между антропостереотипами, представленными в русских поговорках и в рассказах Т.Н. Толстой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев А.С. Стереотипы современности. СПб.: Питер, 2004. 286 с.
2. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи / Под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языка русской культуры, 1999. 896 с.
4. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Пер. с польск. М.: Индрик, 2005. С. 76.
5. Башкова И. В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике. Красноярск: СФУ, 2011. 441 с.
6. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян: автореф. дисс. докт. филолог, наук. М., 2006. 35 с.
7. Березович Е. Л. Русская национальная личность в зеркале языка (опыт сопоставительного изучения различных лингвокультурологических источников) Екатеринбург, 1999.
8. Битянова М.Р. Социальная психология. М., 2001. 576 с.
9. Богданова Е. А. Мотивный комплекс прозы Татьяны Толстой: дис. канд. филол. наук: 10.01.01. СПб.: 2015. 216 с.
10. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
11. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа: пер. с нем. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС. 2004. 232 с.
12. Ван Дейк Т. А. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk1.htm> (дата обращения: 21.04.2022).
13. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 362 с.

14. Гак В.Г. Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 73–81.
15. Горчеева А.И. Роль национальных стереотипов и предрассудков в изучении русского языка // Казанский вестник молодых ученых. Т. 2 (5, 8). 2018. С. 142 – 146.
16. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в Монография. Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2007. 307 с
17. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей. М.: Издательские решения, 2016. 150 с.
18. Дубровская Е.М. Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект. Новосибирск, 2017. 230 с.
19. Ермолова Е.В. Лингвокультурный типаж «ученик» в русскоязычном и англоязычном дискурсах. Екатеринбург, 2017. 96 с.
20. Иванов А.А. Лингвокультурный типаж «бизнесмен» (на материале русского и английского языков). Екатеринбург, 2021. 89 с.
21. Карасик В.И., Стернин И.А. (ред.) Антология концептов. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.
22. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
23. Квастхофф У. Социальный предрассудок и коммуникация — лингвистический анализ стереотипов. СПб.: Антология, 2013.
24. Кеняйкина Е.А. Отражение этнических стереотипов в лексике немецкого и русского языков. Екатеринбург, 2017. 73 с.
25. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 458 – 463.
26. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. 424 с.

27. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Филология, история, востоковедение. 2009. С. 225 – 228.
28. Маклова Е. В. Проза Татьяны Толстой. Самара: СГПУ, 2006. 49 с.
29. Маркова С.А. Стереотипный образ иностранца в китайской лингвокультуре (на материале анекдотов «дуаньцзы»). Красноярск, 2019. 88 с.
30. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева». Волгоград, 2009. 194 с.
31. Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопознания людей // Вопросы психологии. 1982, № 5. С. 139 – 141.
32. Питерова А.Ю. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4, вып. 1 (13). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya/viewer> (дата обращения: 19.04.2022).
33. Прожилов А.В. К вопросу о стереотипах в лингвистике. 2013. С. 78 – 82.
34. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 5. Вып. 2. 2013. С. 481 – 484.
35. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе научного знания. Самара: СГАКИ, 2013. С. 274 – 277.
36. Рождественская Н.А. Роль стереотипов в познании человека человеком // Вопросы психологии. Вып. 4. 1988. С. 69 – 76.
37. Романова М.Г. Гендерные стереотипы как вид социальных стереотипов. 2009. С. 199 – 215.
38. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: 2002. 800 с.

39. Семашко Т.Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 2 (32). Тамбов, 2014. С. 176 – 179.
40. Сергеева Е. А. Поэтика рассказов Татьяны Толстой: сборник «Река Оккервиль» как художественная система: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2003. 19 с.
41. Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Уфа: Лето, 2011. 272 с.
42. Сорокина Н.В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. Вып. 3 (23). 2013. С. 120 – 139.
43. Стереотип в лингвистике: объект или инструмент исследования? / Под ред. Е. М. Девяткиной. М., 2012.
44. Токарев Г.В. Словарь стереотипных названий русского человека. М.: Флинта, 2019. 128 с.
45. Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике. Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М., 1995.
46. Толстая Т.Н. Изюм. М.: Эксмо-пресс, 2010. 480 с.
47. Толстая Т.Н. Легкие миры. М.: Издательство АСТ, 2014. 330 с.
48. Фёдоров Л. Л. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М.: Изд. центр РГГУ, 2009.
49. Царев А.С. Мировой, российский и региональный опыт построения социальной концепции стереотипа // Философская мысль в регионе. 2009. С. 229 – 237.
50. Цзиюн Л. Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2005. 10 с.
51. Щеглова И. В. Лингвокультурный типаж «чиновник»: на материале русского языка. Волгоград, 2010. 170 с.

52. Юрченко Ю. Изучение языковых стереотипов на материале современного русского политического дискурса // Славистика. 2018. С. 55 – 63.

53. Яндикова А.В. Место стереотипов в межличностном восприятии. Горно-Алтайск, 2011. С. 3 – 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Номинации, выделенные в сборниках «Изюм» и «Легкие миры»,
репрезентирующие антропологический стереотип**

1. *Американец*
2. *Архитектор*
3. *Баба*
4. *Бабенка*
5. *Бабник*
6. *Бабушка*
7. *Барабашка*
8. *Баронесса*
9. *Брат*
10. *Ведьма*
11. *Ворики*
12. *Влюбленный*
13. *Враг*
14. *Врач*
15. *Гадина*
16. *Гений*
17. *Герой*
18. *Герцог*
19. *Горожане*
20. *Господин*
21. *Дама*
22. *Двоечник*
23. *Дворянин*
24. *Девочка*
25. *Девушка*
26. *Дед*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

27. Дети
28. Дочь
29. Друг
30. Друзья
31. Жена
32. Жених
33. Женичина
34. Житель
35. Журналист
36. Земляк
37. Зверь
38. Зодчий
39. Игроки
40. Император
41. Интеллигент
42. Калека
43. Капитан
44. Католик
45. Команда
46. Корабль
47. Крестьянин
48. Леший
49. Лунатик
50. Любимый
51. Любовник
52. Люди
53. Малыш
54. Мальчик
55. Мама

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

56. *Мать*
57. *Миллионер*
58. *Материалист*
59. *Министр*
60. *Модель*
61. *Мужчина*
62. *Мужик*
63. *Народ*
64. *Наследница*
65. *Начальство*
66. *Невеста*
67. *Нечисть*
68. *Няня*
69. *Особь*
70. *Отец*
71. *Официантка*
72. *Очевидцы*
73. *Очкарик*
74. *Паломник*
75. *Папа*
76. *Парень*
77. *Пассажир*
78. *Пациентка*
79. *Петербуржец*
80. *Пешеход*
81. *Писатель*
82. *Пиявицы*
83. *Племянник*
84. *Подруга*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

85. *Попрошайка*
86. *Пряатель*
87. *Рабочий*
88. *Ребенок*
89. *Родня*
90. *Рысак*
91. *Самозванец*
92. *Сестра*
93. *Старик*
94. *Сторонник*
95. *Студент*
96. *Сын*
97. *Соперник*
98. *Товарищ*
99. *Турист*
100. *Управляющий*
101. *Учитель*
102. *Ученик*
103. *Художник*
104. *человек,*
105. *Черт*
106. *Дружочек*
107. *Дрянь*
108. *Дядька*
109. *Европеец*
110. *Единомышленник*
111. *Князь*
112. *Коллега*
113. *Кухарка*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

114. *Не красавец*
115. *Преподаватель*
116. *Прислуга*
117. *Проводник*
118. *Продавщица*
119. *Раб*
120. *Родители*
121. *Семейство*
122. *Семья*
123. *Скотина*
124. *Собутыльник*
125. *Сосед*
126. *Спутница*
127. *Старуха*
128. *Тётя*
129. *Царь*
130. *Чекист*
131. *Чиновники*
132. *Скульптор*
133. *Дизайнер*
134. *Документалист*
135. *Матрос*
136. *Милиционер*
137. *Глухонемые*

Цитаты, репрезентирующие мужские антропостереотипы

1. «Они то знали его [*деда*] уже старым, с вечно больной поясницей, с обвисшей кожей лица и остатками седых волос, – как он это в себе ненавидел!»;
2. «...а мой *дед*, поэт переводчик Михаил Лозинский, знал шесть языков, среди них – персидский, что в моих глазах делало его небожителем: ведь он практически имел волшебный доступ в мир»;
3. «– А что делает ваш *дедушка* дома? – Водочку пьет, – доверчиво отвечает мальчик»;
4. «И в первой, и во второй половинах рассказа плачет в гостиничном номере женщина, а *мужчина* ест, дожидаясь, пока она закончит это делать»;
5. «Можно утверждать, что *мужчина* всегда морально дурен – агрессивные феминисты (-ки) это постоянно и делают»;
6. «Но подумайте сами: подобными словами *мужчина* указывает женщине на вторичность, униженность ее социального статуса, он как бы посылает ей сигнал о ее неполноценности: она призвана «услужить» мужчине и не более того»;
7. «*Мужчины* же тут всегда и непременно водятся стайками, пьют кофе на улице, перебирают четки и обсуждают баб, футбол, дороговизну и политику. Вернее, в первую очередь политику, а потом все остальное»;
8. «Ваня, *мальчик*, маленький, на аккордеоне играет, – он что, совсем совсем ненастоящий?»;
9. «Маленький *мальчик*, почти безымянный (лишь к концу романа кто то называет его Алешей, что легко и пропустить), вместе со своей безымянной сестрой живут в большом индустриальном городе где то на Волге»;

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

10. «А миллионерша Ида Страус отказалась сесть в лодку без своего мужа: всю жизнь жили вместе, вместе и погибнем; сжалившись над *стариками*, офицер предложил сесть в лодку и Исидору Страусу, обоим вместе, но старик отказался: не хочу привилегий; обнявшись, миллионеры пошли на дно»;
11. «Называть старика стариком обидно»;
12. «Меня же, старика, всем одарила мудрая природа».

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Цитаты, репрезентирующие женские антропостереотипы

1. «*Бабенка*, торговавшая свининой, тоже напомнила мне Льва Николаича, будучи совершенно в его вкусе (рассказ «Дьявол»): крепкая, здоровая, зубы, икры»;
2. «Второй класс (*девочку* Эву, ее нервную маму и спокойного папу) тоже не обидели»;
3. «– А что делает ваша мама? – склоняется балаганный Свидригайлов к прелестной провинциальной *девочке*, лет десяти с виду»;
4. «Никогда раньше я не спала на чердаке в сарае; я была хорошая домашняя городская *девочка*»;
5. «..есть и *девочка*, первая мимолетная любовница – без имени; есть другая *девочка*, в которую он на секунду влюбляется – имени он не дал и ей»;
6. «Нэнси была красивой *девушкой* – длинноногая, элегантная, а Тоня – на любителя: крепко сбитая, грубоватая, так что осуждать Тоню было легко и приятно»;
7. «Познакомлюсь с молодой, красивой, не склонной к полноте *девушкой* без комплексов и упреков для приятных встреч 2–4 раза в месяц. Предлагаю оплачивать аренду квартиры. Звонить только в понедельник и пятницу с утра, а во вторник и четверг – вечером»;
8. «Во первых, как она могла, взяв два миллиона – не жук чихнул, – обронить дурное слово (хотя оно не было предназначено ни для чьих ушей, а любовь, понятно, даже за такие большие деньги не купишь), а во вторых, как она, молодая и милая вроде бы *девушка*, могла дойти до жизни такой?»;
9. «*Девушка* дружила с молодым человеком; то есть даже до такой степени дружила, что подарила ему свитер»;

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

10. «Молодой человек почтительно подставил *девушке* свой шелковый рукав»;
11. «И в первой, и во второй половинах рассказа плачет в гостиничном номере *женщина*, а мужчина ест, дожидаясь, пока она закончит это делать»;
12. « – *Женщины* – вода! Поэтому они все время плачут!»;
13. «А между тем в России была *женщина*, чьему умению управлять своим маленьким государством Ленин мог бы позавидовать»;
14. «Эта *женщина*, древняя как океан, пережила все геологические эры, не дрогнув, не струсив»;
15. «о том, что данная *женщина*, во-первых, обладает достаточным размером таза, чтобы выносить ребенка»;
16. «Она настоящая *женщина*, не мне чета, она богиня очага и покровительница ремесел»;
17. «Язык слишком долго был орудием мужчин, в нем отразилась их многовековая власть над *женщинами*»;
18. «*Женщина* приравнивается к посуде и их функции отождествляются»;
19. «Известно, *женщина* может делать все то, что умеет мужчина, и еще сверх того»;
20. «Убивая женщину, ты роняешь себя, теряешь высокое место в социальной иерархии»;
21. «...волновалась симпатичная *бабушка* с гноющимся глазом»;
22. «Если же у столиков стоят простые плетеные, «ван гововские» стулья, а хозяйка ни слова не знает по иностранному, а в глубине кухни маячит маленькая *бабушка*, вся в черном, – она то главный шеф повар и есть, – смело садитесь и на языке жестов заказывайте все, что приглянулось»;
23. «Вечером *бабушка* зажигает бирюзовую лампу, садится чинить кружевную блузку, а дети у ее ног слушают рассказы *бабушки*, Бабушка – француженка, красивая, элегантная, сдержанная,

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

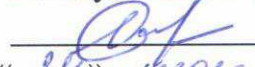
- образованная, несколько отрешенная; к необыкновенным ее достоинствам относится умение ладить с местным населением»;
24. «Простые советские дети, герой и его сестра, слушают, как *бабушка* читает им меню обеда, данного в честь русской царственной четы в Шербуре, в 1896 году»;
25. «А вяжут ли здешние шестипалые *бабушки* специальные перчатки для своих шестипалых внучат?»;
26. «В начале семидесятых годов, пыльным летним днем, когда город почти пуст, в троллейбусе, со шелканьем ползущем по Страстному бульвару к «Кропоткинской», часто-часто ездила сумасшедшая *старуха*»;
27. «За нами бежала румяная сумасшедшая *старуха* с четырьмя сумками мусора – две в руках, две – коромыслом через плечо, и кричала»;
28. «Древнее, чешуйчатое от дряхлости лицо когда-то было белым»;
29. «у нас проживала хромая тетя Леля, сама знавшая три языка, лысая *старуха* Клавдия Алексеевна, выводившая на прогулку малышей, и семья папиного аспиранта Голи»;
30. «В Греции в деревнях всегда: белая стена, голубая дверь, и на шаткой табуреточке сидит черная *старуха* и, не улыбаясь, смотрит то ли на вас, то ли в непонятную глубину прожитой жизни. На ней черное платье, или юбка с кофтой – не понять; голова обмотана черным платком, сухие козьи ноги в черных чулках широко расставлены для опоры. Руки тоже опираются: на палку или посох»;
31. Недоказуемые утверждения, что белая раса выше черной или желтой, что *женщины хуже мужчин*, звучали слишком часто в истории человечества, а, как всем известно, от слов люди всегда переходили к делу и угнетали тех, кого считали хуже и ниже. Прозрев и раскаявшись в этом варварском поведении, цивилизованная часть человечества восприняла идеи равенства и братства и как может воплощает их в жизнь. И старается

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

исправить не только дела, но и слова, ибо слово это и есть дело. И слово проще исправить. Выразаться и мыслить надо *политически корректно*.

32. Есть расовая политическая корректность (political correctness или, сокращенно, РС – «пи-си»), экологическая, поведенческая, ценностная, какая угодно. Упрощая (но не слишком), можно сказать, что она базируется на следующем современном мифе: белые *мужчины* много веков правили миром, угнетая меньшинства, небелые расы, *женщин*, животных, растения. Белый *мужчина* навязал всему остальному миру свои ценности, правила, нормы. Мы должны пересмотреть эти нормы и восстановить попорченную справедливость.
33. Вряд ли *женщине* приятно, если ее назовут «коровой» или «мочалкой». Это понятно. Труднее понять, когда американские феминистки оскорбляются, услышав слова «honey», «sugar», «sweetie», которые все соответствуют нашему «милочка» и обозначают мед, сахар, сладкое. Но подумайте сами: подобными словами *мужчина* указывает *женщине* на вторичность, униженность ее социального статуса, он как бы посылает ей сигнал о ее неполноценности: она призвана «услаждать» *мужчину* и не более того. Столь же оскорбительно считается подать *женщине* палыто (что она, инвалид, что ли? Сама не управится? Чай, не безрукая), открыть перед ней дверь, уступить место в транспорте, поднести тяжелую вещь.
34. Задание: определить, является ли текст
- Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет
- политически корректным или же нет? Варианты ответов:
1. Да, так как описывает *женщину*, преодолевшую стереотип «чисто мужской» или «чисто женской» профессии.
 2. Нет, так как описывает вмешательство в частную жизнь животного, а также непрошеное нарушение (unsolicited trespassing) приватности (privacy) частного жилища.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиЯК
 И. В. Евсева
« 24 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**НАЗВАНИЯ ЛИЦ КАК ВЕРБАЛИЗАЦИЯ АНТРОПОСТЕРЕОТИПОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ**

Выпускник

А. Н. Шляхова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
проф. И. В. Башкова

Нормоконтролер

Н.А. Руш

Красноярск, 2022